

Лягущк

КОМПЛЕКС ПРЕВОСХОДСТВА: СЛЕДСТВИЕ. ЭПИЗОД I

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Анастасия Лягущк

Комплекс превосходства: Следствие. Эпизод I

Серия «Комплекс превосходства», книга 2

https://litres.ru/74028474
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда начинается хаос, Блэк сталкивается с худшим кошмаром — его брат Уайт внезапно исчезает, и все следы ведут в логово рейдеров клана «Прайд». Пока Блэк ищет способ добраться до брата, работорговцы похищают Нудл и продают ее клану «Прайд», от чего страдает друг Блэка — Даффер. Чтобы спасти близких, они заключают сделку с загадочным главой клана «Тонгва», враждующим с кланом «Прайд».

Содержание

Комментарий автора 4
Файл1: Беспокойство 5
Файл2: Проблемы 19
Файл3: Бродяжка 29
Файл4: Планы 40
Файл5: Новенькая в гареме 46
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Анастасия Лягущк
Комплекс превосходства: Следствие. Эпизод I

Комментарий автора

Обратите внимание, что это не самостоятельная история, а прямое продолжение прошлого романа. Если только начинаете знакомство с этой серией, то рекомендую начать чтение с первой книги.

Внимание!*Настоящее произведение предназначено исключительно для совершеннолетней аудитории. Автор не разделяет и не пропагандирует взгляды, действия или образ жизни персонажей. Книга содержит описание тяжелых и чувствительных тем, которые могут вызвать эмоциональный дискомфорт.Всем героям, участвующим в эротических сценах, есть 18 лет.*

Помните, что ни один сюжет не стоит разрушения вашего личного спокойствия. Ваш внутренний комфорт и ментальное состояние всегда в приоритете.

Файл1: Беспокойство

3100 г.

Island 3(бывш. Лос-Анджелес)

Все больше районов погружалось в гробовую тишину. Вдоль дорог множились заколоченные здания, в которых ликвидаторы оставили умирать инфицированных людей. Внутри зачумленных зданий военные заранее размещали камеры для наблюдения за зараженными, чтобы лучше изучить все стадии заболевания. Телевещание в теневом секторе перекрыли до особого распоряжения президента, однако работало местное радиовещание. Выход в глобальную сеть блокировали для жителей всего Острова, чтобы никто из местных не сообщил жителям иных Островов о происходящем на Тройке.

Недавно по радио один из патрульных отрядов передал тревожное сообщение о встрече с неописуемо уродливой тварью. По словам иных солдат, связь с тем отрядом после того рапорта оборвалась.

Вечер. Блэк спустился по лестнице, зажатой между стенами и вышел из переулка на более-менее оживленную улицу, залитую светом ламп. Огляделся. Справа военные развернули палаточный лагерь, перегородив дорогу, и вместе с ним создали контрольно-пропускной пункт с целым рядом серых металлических арок. Редкие прохожие обеих рас брели че-

рез эти рамки, и каждый раз детекторы над их головами издавали короткий, монотонный писк, подтверждая, что у идущих нет повышенной температуры.

Во всех общественных местах, на перекрестках и внутри заведений тихо гудели подвижные объективы камер, фиксируя все, что происходит.

У входа в метрополитен Блэка остановил ликвидатор. На фоне остальных прохожих белый тигр и военный лев казались великанами. Солдат молча вскинул сканер, мазнул холодным лучом по лицу Блэка, сверяя биометрию с базой, и сухо кивнул, разрешая пройти. Проводив уходящего солдата угрюмым взглядом, Блэк пошел дальше, начав спускаться по ступеням вниз к станции монорельса.

***

Дверь в лабораторию Агаты тихо раздвинулась, пропуская хмурого Блэка. Ученая подняла голову, отвлекаясь от предметного стекла микроскопа.

Тихо трещало радио из ее включенных наручников, ожидая вестей.

— Его нет, — вместо приветствия выдохнул Блэк. Он подошел к столу и тяжело оперся на него ладонями. — Уайт исчез. Контакт отключен, маяк потух. Последний раз его засекли в районе твоей клиники.

Блондинка высшей расы сняла защитные очки. На ее усталом лице отразилась смесь тревоги и понимания.

— Да, я заметила. Есть идеи, куда он мог пойти?

— Каким он был, когда вы виделись?

— Он был в шоке. Погибла девушка, которую он полюбил. Умерла практически на его руках. И я беспокоюсь, что он мог что-нибудь учудить из-за этого. И особенно переживаю, что он может быть не в лучших условиях для его здоровья…

— А я его даму сердца так и не оценил, — хмыкнул Блэк.

— Флай была скромной девочкой, хоть и работала танцовщицей с «дополнительным прайс-листом». Вскружила нашему мальчику голову. Обратись ко главе сектора, может, он что-то подскажет.

И ведь правда, стоит попробовать связаться с главами теневого сектора — Норфолками. Кивнув, Блэк развернулся и вышел из лаборатории. Агата проводила его взглядом и вздохнула.

— Слушай, — говорил Блэк в микрофон своих наручников, шагая по коридору, — тут такое дело: брат у меня пропал.

— Что значит «пропал»? — спросил Билл. — Не можешь с ним связаться?

— Не могу. Не хочешь помочь с поисками?

— Я поспрашиваю по поводу него. Однако у меня есть кое-какие подозрения…

— Какие?

— В общем, Дакота сказал, что Лайон исчез.

— Что за Лайон?

— Ну ты даешь, сынок. Информатор наш.

Блэк остановился посреди коридора, вспоминая. Точно, информатор. Тот мутный тип. Блэк успел забыть о существовании этого большого черного уродца. А ведь Уайту он, помнится, понравился. Блэк опустил ушки. Если Уайт теперь в логове Лайона, то, выходит, Блэк — плохой брат, который не уследил за родственничком, не оградил его от плохих людей.

— Зайди ко мне, — попросил Билл. — Я тебе жетон отдам. И заодно пообщаешься с моим братом, он с Лайоном ладит. Может, знает, где они оба пропадают.

***

Башня Цитадели. В небольшом помещении над цехом сидели оба брата из семьи Норфолк. Старик в мантии и молодой накачанный блондин в мятой рубашке. Развалившись в углу на черных кожаных диванах за низким журнальным столиком, братья из высшей расы буравили друг друга хмурыми взглядами. Их сведенные брови выдавали только что утихший спор. Отис даже не курил привычную электронную сигарету. На вошедшего Блэка они даже не взглянули.

Блэк прошел вглубь помещения и остановился у широкого панорамного окна. За стеклами видно, как внизу в зале кипит автоматизированная работа: по лентам траволаторов неспешно плывут тары с темными стеклянными бутылками, большие клешни синхронно перемещают эти тары, то подставляя их под массивные цилиндры, то убирая на другую ленту. Из цилиндров в узкие горлышки бутылок вливался алкоголь.

— Молодец, что пришел, — подал, наконец, голос Билл. — Садись к нам, Блэк, не стесняйся. Вот, возьми.

Белый прошел к столику и забрал жетон, который ему протянул седеющий старик. Но садиться не стал. Сидевший на другом диване Отис поднял на него глаза. В его тяжелом взгляде мелькнул интерес.

— Ну привет, племяшка, — сказал он. — Где второй?

— Пропал, — Блэк застегнул за шеей цепь, на которой тускло блестел жетон. — И поэтому я здесь. Есть подозрения, что его скрывает твой дружок.

Отис недоверчиво хмыкнул и скрестил массивные руки на груди.

— И зачем же он ему понадобился?

— Спросишь у него сам. Этот урод вашу расу терпеть не может, а ты с ним дружить пытаешься. Уверен: он спит и видит, как тебя с Биллом прирезать.

— Да откуда тебе знать, что у него на уме? — процедил Отис. — Да, Уайт наверняка с Лайоном, так как я сам советовал ему пойти к нему. Вероятно, они оба в логове клана «Прайд». Но Лайон не причинит Уайту вреда. Он не такой урод, каким ты его малюешь.

— Нашел, куда мальца отправить, — заворчал Билл на Отиса. — Лучше бы клубом занимался, а не с этой швалью уличной возился. Вот глянь на меня: я ни разу не приходил в логово Тонгва и лично с их главой не вижусь. И все в порядке. Их лидер сам высылает отчеты обо всех их планах. Лайон

не видит в тебе авторитета как раз из-за того, что ты с ним сюсюкаешься вместо того, чтобы на место поставить.

Отис насупился и парировал:

— А не потому ли ты для их лидера авторитет, что он тебе жизнью обязан за свое положение?

— А Лайон нам не обязан? Он точно так же занимает свое место лишь потому, что мы его туда поставили. И имей ввиду, Отис: если Лайон пойдет против нас, я лишу его доступа к базам данных.

Отис утомленно вздохнул.

— Да этот ваш Уайт как побитая собака ходил. А попав в клан, он хоть увереннее держаться начал, — он покосился на Блэка. — Рядом с Лайоном он нашел ту защиту и то понимание, которых ты ему дать не смог.

Не фраза, а удар под дых. На миг Блэк растерялся. В груди разлилась обида. Он с самого детства оберегал своего брата, и даже сейчас он делает все, что может, лишь бы Уайт был в безопасности.

— Да что ты знаешь о том, сколько я для него делаю, — огрызнулся Блэк.

— Да видно, сколько, — промычал Отис.

— Отведи меня к своему дружку.

— Увы, не могу. Ни я, ни Билл, никто из нас не в праве раскрывать местоположение кланов. Только их публичные главы. Ищи другого проводника.

Посверлив Отиса недовольным взглядом, Блэк развернул-

ся и размашистыми шагами покинул помещение, оставив братьев Норфолк наедине с приглушенно гудящим внизу конвейером. Просить еще о какой-либо помощи здесь бесполезно: договоренности между мафией и рейдерами с окраин важнее семейных уз.

Зато теперь Блэк понимал, где стоит искать Уайта. Но понятия не имел, как туда добраться. И пока он спускался на лифте, пропахшем сладковатым дымом от электронки Отиса, кончик его хвоста нервно дергался. Блэк прислонился спиной к стенке лифта. Сжал кулаки. Коготки впились в ладони.

«Идиот. Ну какой же ты идиот, Уайт», — крутилось в его голове.

Уайт всегда был правильным и мягким. Он верил, что в мире можно найти справедливость. Но Лайон… Как Уайт мог поверить этому черту? Как же он глуп, как доверчив. Лайон сожрет его. Даже не подавится.

Блэк прикрыл глаза, откинув голову к стенке. Разжал пальцы. Что, если Лайон уже все знает? Что, если прямо сейчас Уайта держат на цепи и выкачивают из него кровь? От этих мыслей к горлу подступал комок бессильной ярости. Белый открыл глаза и уставился на медленно сменяющиеся цифры этажей на панели.

***

Блэк спустился в мастерскую изобретателя, который также являлся лучшим другом Билла и гробовщиком секто-

ра. В царство Дакоты — подвал Цитадели. Стеллажи здесь, как обычно, завалены причудливыми жестянками.

— Ох, Блэк, вряд ли я тут чем-то помогу, — говорил низкорослик породы «домашних», когда Блэк попросил о помощи. — Могу сказать только, что пульс есть. Я в курсе того, кто умер, кто жив, но вот местоположение… только если тот, кого ты ищешь, случайно попался на камеры в центральном регионе. Давай-ка глянем…

Голограммный экран, висевший над креслом, подсвечивал сосредоточенное лицо Дакоты. На экране одна за другой в быстром темпе прокручивались видео, снятые с уличных камер. На одной армейские ликвидаторы расстреливают группу местных жителей. Там были и серви, и рексы. На второй все спокойно: разношерстные прохожие прогуливаются вдоль улицы. На третьей чумазые дети весело пинают жестяную банку вместо футбольного мяча. На четвертой троица полуголых девиц лениво зазывает людей в местечковый бордель. А вот на пятой камере уже попался тот, кого искал Блэк.

— Стопай.

Быстрая перемотка сменилась на обычное воспроизведение. Качество картинки паршивое, но силуэты читались четко. На видео — неширокая улочка между высотками, посреди которой — закрытый люк. Встав на колени, черный лев отодвинул круглую крышку люка. Он коротко кивнул, пропуская в темноту следовавшего за ним Уайта. Вскоре Лайон

спустился следом и задвинул за собой люк.

Блэк подался вперед, нависнув над головой сидевшего в кресле Дакоты.

— Что под крышкой?

— Канализация, — Дакота пожал плечами. — Хрен знает, что они там забыли. Хотя… Скорее всего, они этими стоками до логова добираются. Но даже если это так, Блэк, я не советую тебе спускаться в одиночку, — он глянул на тигра. — В этих каналах водятся крысы, и размерами они побольше, чем те, которые на свалках шастают. Да и без понимания, в какой именно области расположено гнездо их клана, ты их не найдешь даже с картой каналов. Это самоубийство. Ты сгниешь в этих лабиринтах. Тебе нужен кто-то, кто знает, как туда добраться.

***

Когда Даффер вернулся на закате, то ему сначала была неловко идти к руководителю. Но нужно. Больше тигр не знал, куда идти. Как, впрочем, и все те люди, которые бродили по залу больницы, сидели и даже лежали на лавках.

Сама руководитель — Агата Картер — стояла в зале у автомата с быстрым перекусом. Выслушав робкий вопрос брюнета по поводу временного пристанища, Агата устало потерла переносицу. Бегло окинула взглядом ту толпу, которая ожидала размещения.

— Боюсь, в нашем общежитии сейчас не предвидится свободных коек, — сказала она и снова подняла глаза на высо-

кого человека. — Нам даже этих бедолаг разместить негде. Могу предложить только кладовую и спальный мешок. Помещение крошечное, но тебе там места хватит. Однако у меня будет условие. Думаю, догадываешься, какое.

— Поработать на тебя? Не вопрос, но я мало смыслю в медицине. Нас учили только первой помощи, да и то спустя рукава.

— Сейчас мне нужны не только медики. Очень не хватает сильных рук для физической работы, которая не требует особых навыков. Погрузить, разгрузить, перевязать несложные раны… Ну и усмирить буйных, если понадобится.

— Буйных?

— Иногда к нам приходят неустойчивые типы, которые любят права качать. Они могут нападать на персонал. Справишься?

Даффер согласился. Работа обещается простенькой. И первым поручением оказалась разгрузка ящиков с контрабандой, привезенной с соседних Островов.

Благодаря соглашениям с армией Альянса, в больницу ввозятся медикаменты и расходные материалы в обход официальных квот. Это был взаимовыгодный обмен между мафией и властями Тройки: мафия гарантировала военным караванам безопасный проход из пустошей к купольному городу через центральный регион, а глава города в ответ снабжал клинику едой и предметами первой необходимости. Возвращаясь домой, караваны передавали теневому сектору гума-

нитарную помощь, а самое ценное везли дальше, к стенам города.

Небольшое старое помещение приемной освещалось тусклым желтым светом. У входа — ряд деревянных ящиков. Как оказалось, те военные, которые вошли в сектор, прибыли не только для того, чтобы убить зараженных, но и чтобы пожертвовать клинике медикаменты.

Первый ящик — лекарства. Довольно распространенные, но очень нужные. Жаропонижающие, анальгетики, антибиотики. Подхватив ящик, Даффер вышел в коридор.

— Не тяжело? — спросила Агата, когда Даффер переступил порог лаборатории.

— Нормально, — коротко ответил он. — Полагаю, здесь нужно оставить не все?

— Да, только часть. Поставь, я посмотрю, пока ходишь за следующим.

Второй ящик — бинты, антисептики, пластыри, маски, рулоны ваты и упаковки со шприцами. Этот ящик оказался объемнее, но полегче. И когда ящик был поставлен на пол лаборатории, Агата вдруг спросила:

— Что-то случилось?

Взяв первый ящик, Даффер разогнулся. Удивленно приподнял брови.

— Все в порядке. А что?

— Будто в облаках витаешь. Что тебя беспокоит?

— Да ничего такого, — он опустил глаза на открытый

ящик с лекарствами. — Нудл не возвращается.

— Ах вон что, — выдохнула Агата. — Не волнуйся раньше времени. Уверена: скоро ее контакт отобразится среди твоих.

— А если она этого не захочет?

— Захочет. Ты ей дорог. Иначе она бы сбежала от тебя при первой же возможности.

Он глянул на медичку. И взгляд его после услышанного уже не казался таким отрешенным.

Однако шли часы. Уже перевалило за полночь. А Нудл не спешила возвращаться. Но одно радовало: она и правда появилась в сети, маякнула зеленой точкой на карте, а значит, успешно прошла регистрацию. Но идти обратно тигрица не хотела. Судя по карте, остановилась в здании клуба «Прайд». Решила оторваться, пока Даффер сходил с ума от тревоги.

Рассвет окрасил грязную улицу в багровые тона.

— Ужасно переживаю, — признался Даффер, когда вернулся Блэк. Они сидели у гаража на заднем дворе, прислонившись к облупленной стене. — Даже уснуть не смог. Вокруг такое дерьмо... Я не хочу, чтобы она была во все это втянута. И особенно не хочу, чтобы до нее дотянулся тот ублюдок, которого здесь называют информатором. А если с ней что-то случится? Я ведь не успею добежать. Прямо паранойя какая-то, понимаешь?

— Смотрю, тебе Лайон тоже не понравился, — хмыкнул Блэк. — Я от него тоже не в восторге. Особенно сейчас, когда

пропал Уайт.

— Думаешь, этот Лайон замешан в пропаже?

— Да тут и думать нечего. Он точно замешан. У него есть мотив.

— Какой?

— Умеешь тайны хранить?

— Могила. Рассказывай.

— У нас с Уайтом иммунитет к вирусу, из-за которого вся эта шумиха.

— Шутишь? — опешил Даффер.

— С таким не шутят. Если верить Агате, на основе нашей крови можно делать вакцину. А Лайон он ведь такой, систему купола ненавидит. Считает, что там рабские земли. Если он пронюхает, что Уайт — главный источник лекарства, он сделает все, чтобы эпидемия не кончалась. Смекаешь?

— Тогда почему Агата тянет? Она же… да она прямо сейчас может запустить производство и закрыть вопрос с вирусом.

— Ну, знаешь ли, не все так просто. Время нужно, лаборатория, формулы… Все по науке, так сказать. Да и столько проблем на ее плечи свалилось. Помочь надо разгрести, тогда и дело пойдет быстрее. Ты Нудл набери, спроси, долго она там сидеть собирается? А то тут ее руки пригодятся так же, как и наши.

Даффер развернул экран. За ночь он делал это уже четвертый раз. Все отслеживает ее маяк. Но теперь он решил

набрать ее и сообщить, что здесь ее, вообще-то, ждут. Но увидев ее контакт, Даффер свел брови.

— Что еще за фигня…

Ее контакт стал серым. Статус — «не в сети». Заметив, как изменился в лице друг, Блэк невесело помычал.

— Может, глючит? Ты через часок еще раз посмотри.

Даффер испуганно посмотрел на Блэка.

— А если этот гад ее-таки… — он мотнул головой и снова уставился на голограмму экрана. — Да нет, быть того не может, не так же быстро…

Блэк положил когтистую руку ему на плечо.

— Если это Лайон, значит нам с тобой по пути.

Файл2: Проблемы

6 часов назад.

Клуб «Прайд» уже перешел на ночной режим, когда Нудл прошла на порог коридорчика. Гробовщик сектора Дакота смог зарегистрировать ее вместо информатора, которого не оказалось на месте, так что на ее запястье уже поблескивал мелкий экран новеньких наручников. А это значит, что она наконец-то может здесь оторваться. Уже не на правах незваного гостя, как ранее, а на правах полноценной гражданки застенных трущоб.

Правда подходящей одежды для таких мест у нее пока не было. Поношенная зеленая футболка скрывала точеную фигуру, темные джинсы не давали оценить стройность ног. А хотелось бы и юбчонку покороче, и верх пооткровенней. Но что есть, то есть.

Гремела тяжелая, ритмичная музыка. Слева тянулась барная стойка, справа темнели кресла, дальше раскинулся малый танцпол, на котором уже мелькали силуэты. Еще дальше — лестницы на другие этажи.

Несмотря на разгар вечера, народу было немного. Видимо, сказалась недавняя чистка среди местных. Кто-то погиб, кто-то не рискнул выходить из дома. Непришедших можно понять. На улицах так и веет безнадегой. Даже в этом заведении среди стойкой вони от пота и дешевого синтетиче-

ского спирта ощущалась подавленность. Ее видно в глазах тусовщиков, на задумчивых лицах выпивох, в сосредоточенном взгляде молодого бармена расы рексов.

Подсев ко стойке, Нудл махнула бармену. Ее появление мгновенно привлекло внимание сидевших по обе стороны мужчин. Один — скрытно одетый рекс средних лет, второй — тощий, поджарый гепард. Непонятно, что их зацепило больше: заношенная одежда или неопрятные рыжие пряди ирокеза, небрежно перекинутые на одну сторону.

Нудл буквально кожей чувствовала направленные на ее спину оценивающие взгляды местных амбалов. Тигрица — редкая, ценная женщина, и похотливый интерес отребья заставлял ее шерсть вставать дыбом от брезгливости.

— Новенькая? — спросил рекс. — Не видел тебя здесь раньше.

— Я тебя тоже, — отрезала тигрица, даже не повернувшись. — Отвали, плесень.

Взяв поданный бокал с алым напитком, она сделала глоток, пробуя местное вино. Поплывшие вверх от возмущения брови несостоявшегося кавалера ее совершенно не интересовали. Она сделала еще глоток, а затем и вовсе одним махом осушила бокал.

Пойло обжигающе прокатилось по горлу. Но вместо легкого опьянения Нудл ощутила странную тяжесть внутри.

Глупо чувствовать тоску после того, как тебя наконец-то выкинуло из системы, по правилам которой тебе бы-

ло так тяжко жить. Но Нудл ее чувствовала. Ее порода создана для режима, для подчинения, для демонстрации силы и постоянной борьбы. Она — каратель, она — солдат. Но теперь ее вышвырнули, лишив всего, к чему готовили.

Разумеется, там, под куполом, ей бы не дали спокойно дышать. Ее бы отправили на пожизненное в радиоактивную колонию Девятого острова. А может, и нет… Может, благодаря Дафферу она получила бы право спокойно работать, но она в это слабо верила. Она слишком часто нарушала принятые под куполом правила.

И вот она добилась своего. Вышла из ненавистной системы, делавшей все, чтобы сломать ее. И теперь она сидит в этой вонючей дыре. Без приказов, без целей. И почему-то… без Даффера.

Нудл упрямо мотнула головой. Полосатый хвост нервно обвивал ножку табурета. Мысли все равно возвращались к Дафферу, и от этого внутри закипала злость. Даффер бесил ее. Бесила его неуклюжая забота. Бесили его нравоучения. Бесила его неловкость и бестактность. Ишь чего: взял и напомнил в последнем разговоре о ее прошлых отношениях с ублюдком, от которого она пострадала больше, чем от жизни в детском доме и в лабораториях университета, где, будучи беззащитным ребенком, жила в качестве подопытной крысы.

Но раз она его так ненавидит, почему тогда в груди так давило от тоски?

Они с Даффером постоянно цапались. Но даже когда их изгнали, они так и не смогли разойтись. Даффер знал ее. Знал, когда она блефует, когда злится, когда ей по-настоящему плохо. И при всей своей неповоротливости и бестактности, он был единственным, кто относился к ней по-человечески.

Ей хотелось быть гордой и независимой. Но одиночество в клубе ощущалось не как долгожданная свобода, а как покинутый всеми окоп, в котором ее одну оставили погибать.

— Повтори, — бросила она бармену.

Снова припала к бокалу вина, пытаясь залить им позорное желание развернуть экран наручников и проверить, не ищет ли ее этот невыносимый дурак.

Тут сидевшего рядом рекса грубо, одним рывком согнали с барного табурета. Мужчина начал огрызаться, но быстро затих: крупный тигр — не тот соперник, на которого стоит нарываться.

— Привет, красотка, — развязно улыбнулся тот и уселся на табурет. — Чего грустишь? Одна тут?

Нудл равнодушно покосилась на незнакомца. Растрепанные каштановые волосы, широкая спина, белая майка, обнажающая мускулистые плечи. Игривый, плотоядный огонек в глазах. В общем, очередной полосатый крутыш, ищущий податливую девочку на ночь. Впрочем, Нудл была не то чтобы против короткого, ни к чему не обязывающего приключения. Особенно сейчас, когда ей безумно одиноко. Она

лениво подперла голову рукой.

— Чего тебе?

Краем глаза она заметила, что окружающие мужички вдруг торопливо отвели от нее взгляды. Похоже, к ней подсел кто-то, чье положение в пищевой цепочке было выше их собственного.

— Здесь таким задумчивым крошкам опасно бродяжить. Эй, бармен, — он махнул пареньку, — я оплачу все, что она заказала.

А вот это уже начинало напрягать. Слишком нагло. Это не к добру. Нудл раздраженно сжала челюсти и опустила ушки.

— Ну-у, — протянул парень, глянув на Нудл, — чего злишься?

— Пиздуй отсюда, — отрезала та. — Я не просила за себя платить.

— Извини, — он виновато пожал плечами, ни капли не смутившись. — Я думал, тебе приятно будет. Слушай, я знаю здесь один напиток… тебе точно понравится.

— И как называется?

— А это секрет. Инфа только для постояльцев типа меня.

Он подал знак рукой бармену. Тот странно, как-то затравленно покосился на Нудл, но покорно кивнул незнакомцу. И через считанные секунды напиток оказался перед Нудл. Это маленькая рюмка с прозрачной жидкостью. Тиг-

рица зыркнула на шатена.

— Это что, водка?

— Нет-нет, — ответил тот. — Кое-что поинтереснее. Попробуй.

Нудл с сомнением посмотрела на рюмку. И все-таки взяла ее. Поднесла к губам, улавливая едва заметный приторно-химический запах. И это настораживало. Может ли это быть ловушкой? Может. Но с другой стороны — что может случиться в этом баре? Это место находится под защитой мафиозной семьи, здесь безопасно. Кажется, Нудл просто параноит. Ей пора бы уже отключить мозг и нажать по тормозам.

Она резко вскинула руку и одним глотком осушила рюмку.

Жидкость оказалась обжигающе холодной, с вяжущим привкусом металла. Парень в белой майке довольно сощурился.

— Ну как? — спросил он, слегка подавшись вперед. — Освежает?

— Срань какая-то…

Она хотела сказать что-то еще, но слова застряли где-то в горле. По венам разливался парализующий жар. Стены смазывались, огни плыли, музыка звучала все дальше и дальше, будто Нудл опускалась под воду. Мир качнулся. Ей стало дурно. Тело стремительно обмякало и не слушалось. Она опустила взгляд на рюмку. Это и правда водка. Но не просто водка. Это водка, в которую подмешали какую-то

дрянь.

— Сука… — процедила Нудл.

Она попыталась слезть с табурета, но ее ноги стали ватными. Рука беспомощно соскользнула со стойки, опрокинув рюмку.

Тут же соскочив, тигр поймал ее за локоть, и хватка его не была дружелюбной. Он обернулся к бармену, который тут же торопливо отвел глаза и принялся протирать стойку.

— Тихо, тихо, крошка, — зашептал парень ей на ухо, прижимая слабеющую тигрицу к своему широкому плечу. — Ты перебрала. Пойдем-ка, я помогу…

Но тут Нудл, собрав волю в кулак, с силой дернулась всем телом, вырываясь из его рук. Напоивший ее наглец этого явно не ожидал. Удивленно приподнял брови. Он стоял и молча наблюдал, как девчонка, шатаясь и опираясь на табуреты, упрямо пыталась дойти до выхода на своих двоих. Но тело не слушалось. Ноги подогнулись, мир уплыл в черноту…

…Она проснулась от резкого, болезненного толчка. Ее тряхнуло. Еще до того, как Нудл открыла глаза, она услышала равномерное гудение двигателя.

— Оп, кажется, одна просыпается…

— …Ну так сделай что-нибудь.

В сером полумраке Нудл разглядела очертания кресел фургона. Напротив, в кресле у двери, мирно сопела пленница — молодая девчушка породы гепардов. Ее руки пристегнуты

к металлическим поручням, а во рту белела кляп-тряпка.

Протрезвев, Нудл рванулась. Стальные браслеты на ее запястьях глухо звякнули. Она тоже прикована и сидела так же, но с другой стороны. Рот стягивала плотная повязка.

Рядом с той девушкой сидел уже знакомый тигр из бара. Заметив, что его добыча очнулась, он со вздохом приподнялся со своего места, надвигаясь на Нудл. В панике она замычала и задрыгала ногами, умудрившись пнуть нахала в грудь. Но для него этот удар оказался что слону дробина. Он перехватил ее ногу, грубо швырнул ее вбок и, опершись коленом о край кресла, замахнулся.

От тяжелой, хлесткой пощечины в ушах зазвенело. Голову Нудл мотнуло в сторону, лицом к мутному окну фургона. Измученно застонав, она перестала сопротивляться.

— Спокойно сиди, — процедил тот.

— Товар не порть! — прикрикнул водитель из-за перегородки.

— Да ничего с ней не будет! — огрызнулся тигр.

В его руке мелькнул шприц. Болезненный укол в шею. Салон фургона очень быстро начал плыть. Как и смазливая морда подлеца…

…Какой-то гомон. Он становился ближе и громче. С трудом открыв глаза, Нудл заметила ржавые решетки. Прямо перед носом. Сначала она подумала, что это очередной кошмар. Ведь в своих снах она тоже видела подобные металли-

ческие палки.

— …Вот, наилучший товар, — доносился сверху чей-то заискивающий голос, — и как раз то, что обычно интересует вашего хозяина…

Нудл лежала, ощущая щекой холод бетона. Руки и ноги связаны. Чуть задрала голову и заметила другую клетку. Там сидел избитый молодой мужчина породы пум. Тоже со связанными руками и ногами. Наручного компьютера у него не было. И у Нудл, по ее ощущениям, его сняли. Похоже, тот заметил, что его соседка пришла в себя. Вздохнув, он с сочувствием посмотрел на нее.

Вокруг — темное серое пространство, освещавшееся кострами. Чернели какие-то промышленные станки, ящики. Голоса чуть подальше опускали сальные словечки в адрес пленных девушек.

Тут до Нудл начало доходить, где она оказалась. Рынок рабов. Вот это, конечно, приключение. Она попыталась приподняться на локте, но мышцы до сих пор немели. После неудачной попытки она снова рухнула щекой на грязный пол.

— …Здоровая, симпатичная тигрица, недавно из-под купола. Нет, не калека, просто пока не отошла…

Перед ее решеткой с кряхтением присел грузный, жирный лев в безразмерной грязной толстовке. Бесцеремонно просунув толстые пальцы сквозь прутья, он схватил Нудл за лицо и раскрыл ей рот, осматривая зубы.

— Какие ровные, чистые, — одобрительно пропыхтел

он. — Давненько такого золота не видел. Сразу видно — девочка из стерильного мирка. Кожа тоже здоровая. И волосы хорошие.

Грубо схватив ее за рыжий ирокез, человек рванул ее голову вверх. Нудл хрипло крякнула от резкой боли и брыкнулась. Ее лицо приблизилось к решетке. Толстяк склонился к ней. Шумно обнюхал, оскалившись. И отпустил. Голова Нудл снова встретилась с холодным полом.

— Да, — обронил жиртрест, поднимаясь, — пойдет. Эту забираем.

— Сучка дорогая, — подал голос конвоир, — не то, что львицы. Их дофига, они дешевые. А это глядите, что за порода. Да еще и с такими сиськами и такой задницей.

— На что намекаешь? — промычал толстяк.

— Просто так не отдадим. Это начальство так сказало.

— А не охренело ли твое начальство? — зловеще прорычал толстяк. — Забыли, что ли, кто вашей вшивой шайке вообще разрешил орудовать в клубе «Прайд»? Давайте-ка, пакуйте без лишнего базара. И наручники ее не забудьте мне отдать.

Пухляш ушел. А на его замену присел другой человек. Его разглядеть Нудл не успела. В шею снова неприятно, холодно ужалила игла. Мир померк.

Файл3: Бродяжка

— Прием, Дакота, — воскликнул Блэк, заходя в зал больницы, где народу стало заметно меньше, чем вчера. — У нас еще человечек пропал, сможешь пробить?

— Что за человечек? — послышался голос из динамика.

— Нудл, — Блэк остановился, а следом и Даффер. — Недавно зарегалась.

— Это та рыженькая? — вздох. — Не прошло и дня. Нельзя таким девицам разгуливать в одиночку. Я пробью, повиси пока, — недолгое молчание, было слышно тихое гудение. — А, вот, — воскликнул Дакота, — она потухла возле клуба «Прайд». Если судить по камерам, то ее похитили. Прямо из-под нашего носа, — он снова помолчал. — И я знаю этих ребят. Работорговлей промышляют. Но почему Отис тогда бездействует? В самом безопасном месте вот такое происходит, а начальник молчит. Может, это недоразумение какое-то.

— Работорговлей? — ворчнул Даффер.

— Раз Отис молчит, то замешан Прайд, правильно я понимаю? Отис ведь обеспечивает Лайона, а значит и покрывает.

— Если он молчит, то мы о чем-то не знаем. Я свяжусь с ним, а потом с тобой в течение дня, Блэк.

Когда связь прервалась, Блэк глянул на Даффера, который смотрел перед собой. Он сильно побледнел после услы-

шанного.

— Посиди-ка здесь где-нибудь, — сказал Блэк. — Я к Агате поднимусь.

***

«…Недалеко от пятого блокпоста найдены тела троих подростков, пропавших два дня назад. Причиной их смерти стал антифриз, следы которого позже были найдены в бутылках из-под пива рядом с телами…»

Тихо работало радио, передавая последние новости. Перед лабораторным столом стоял высокий солдат в белой броне. Офицер Хоуп, командовавший текущей операцией. Из-под его короткой стрижки виднелись львиные уши.

Хоуп наблюдал за Картер. На его волевом лице застыло суровое выражение.

Открыв металлическую дверцу морозильника, она достала небольшой переносной сейф. Поставила его на стол. Когда крышка открылась, вояка заметил внутри сейфа три ампулы с прозрачной, слегка желтоватой жидкостью.

— Это пока все, что удалось получить, — сказала Агата. — Но препарат не прошел клинических испытаний, а значит, массовое производство запускать рано. И раз вы уничтожили всех заболевших, — она закрыла сейф, — то проверить вакцину невозможно. Не на ком.

— Мы уничтожили не всех. Часть оставили для наблюдения в научных целях. Что если мы привезем нескольких?

— Тогда и поговорим.

— Что вообще удалось узнать о природе вируса?

— Он живучий. Уничтожает нейроны, вызывает некроз тканей. Начинается все с острого воспаления и быстро перетекает в мозг по нервным волокнам. Чем ближе очаг заражения к голове — тем быстрее зараженный умирает. По воздуху не передается, только через кровь, воду и еду соответственно, — Агата уперлась ладонями в край стола. — Если боитесь новой эпидемии — приведите столько зараженных, сколько сможете. Мне нужно протестировать препарат на пока еще живых людях. Если будут хорошие результаты — выделите добровольцев, и мы попробуем их вакцинировать.

Лев зеркально повторил ее жест — подался вперед, опершись о стол, и в упор посмотрел на ученую медичку:

— Не боитесь, что зараженные могут выйти из-под вашего контроля? Здесь все-таки больница, а не тюремный блок.

— Думаете, я с ними дел не имела? Впрочем, если вам так будет спокойнее, пришлите пару солдат, — она равнодушно пожала плечами. — Мне от армии скрывать нечего.

— Поделитесь формулами вакцины с вашими коллегами из-под купола?

— Как только протестирую то, что у меня получилось.

Хоуп одобрительно кивнул. Выпрямился.

— Рад, что мы смогли договориться, Картер.

— У нас общий враг, Хоуп, и одной нашей больнице с ним не справиться. Только поэтому мы с вами и договорились. Я

не простила вам расстрел моих пациентов. На всякий случай показываю, — она вытащила из кармана флешку с титановым корпусом. — Вот здесь все, что удалось узнать. На корпусе есть мое имя…

Краем глаза Агата заметила, как со свистом раздвинулась входная дверь, и спрятала флешку обратно в карман. На пороге показался Блэк. Увидев военного, он замер и недовольно приподнял бровь. Хоуп, заметив вошедшего, лишь едва заметно кивнул в знак приветствия.

— А этот здесь что забыл? — поинтересовался Блэк.

— Аналогичный вопрос, — фыркнул Хоуп. — Ты что, преследуешь меня?

— Вы уже знакомы? — удивилась Агата, переводя взгляд с одного на другого.

— С недавних пор, — бросил Блэк. — Что-то случилось, Агата? С каких пор этому льву можно доверять? И что это?

Блэк кивнул вперед. Женщина опустила голову. Перед ней все тот же сейф.

— Это первая партия вакцины. Экспериментальная.

Взяв сейф за ручку, Агата отвернулась к холодильнику, открыла дверцу и задвинула сейф обратно на полку. Блэк проводил ее взглядом:

— Говоришь, ему можно доверять? Значит, про нашу с братом кровь он в курсе?

Агата резко выпрямилась и наградила Блэка таким недобрым взглядом, что тот сразу понял, что ляпнул лишнее. Хо-

уп скрестил руки на груди.

— Я чего-то не знаю?

— Да уж, — тяжело вздохнула Агата. Она хлопнула дверцей холодильника и вернулась ко столу. — Их с братом кровь — ключевой компонент для создания вакцины. У них вырабатываются уникальные антитела, способные бороться с вирусом. Поэтому формул вакцины вам будет недостаточно. Я пока не нашла замену их крови.

Хоуп коротко хмыкнул. В его глазах блеснул интерес:

— Вот как? Значит, этот уродец ценен не только тем, что является сыном главы семьи Норфолк?

— Что? — Агата удивленно округлила глаза. — Блэк, это правда?

Блэк лишь озадаченно почесал затылок. Похоже, эти двое теперь знали о нем и Уайте больше, чем им следовало.

— Да я сам только недавно узнал…

— Если у них иммунитет, — говорил Хоуп, — почему под куполом никто о нем не знает? Они ведь оттуда бежали, так? Там учились, там работали, проходили медкомиссии, и никто не заметил, что у них какая-то неправильная кровь?

— Видимо, при общих проверках они оба были в пределах нормы, — Агата пожала плечами. — Им обоим нужна профилактика, пока не развилось что-то аутоиммунное, но чтобы верно подобрать, нужно их обследовать. Сейчас на это просто нет времени. Но надеюсь, скоро я смогу взяться за это.

— Расскажете подробнее об их крови чуть позже, Картер, — Хоуп снова обратился к Блэку. — Где твой брат?

— В опасности, — ответил Блэк. — Он у рейдеров клана «Прайд». Теперь я в этом уверен. Они похитили его. Будет круто, если армия подсобит с этим делом.

— Как найдешь их логово — маякни. Это наверняка те ребята, которые уничтожают наши отряды, но мы их пока не нашли… А если у них еще и появился доступ к источнику вакцины, то их нужно обезвредить как можно быстрее.

— И есть еще одна проблема. Агата, похоже, эти твари утащили не только Уайта, но и Нудл.

— Скверно, если это они, — вздохнула Картер. — Но предсказуемо: Нудл юная и симпатичная… О Прайде ходят жуткие слухи. Как-то слышала, что они иногда похищают девушек и особо не церемонятся с ними.

— Ты это главное при Даффере не сболтни, он и так места себе не находит. Есть хоть какие-то данные о том, где они прячутся? Хотя бы примерные. Норфолки говорить не захотели.

На мгновение в лаборатории повисла тишина. Агата задумчиво прикусила губу, а затем щелкнула пальцами:

— Я знаю, у кого еще можно спросить. Но это без вас, Хоуп. В этом разговоре армии не место.

***

Даффери было тяжело, и не только из-за того, что он не спал вторые сутки. Он сейчас уснуть и не сможет. Тигр си-

дел на лавке у стены в зале регистратуры. Он ждал, глядя на голограмму экрана. Все надеялся, что Нудл всплывет в зеленом поле контактов, находящихся в сети. Темные полосатые уши нервно подергивались от каждого резкого звука.

— Черт, — тихо прошипел он и выключил экран.

Рейдеры Лайона. Велика вероятность, что Нудл у них. Даффер закопался пальцами в волосы, поставив локти на колени. Его воображение рисовало жуткие картины: грязная комнатка, наглая рожа черного льва. И Нудл. Напуганная, беззащитная, где-то запертая. Наверняка прямо сейчас она уже не такая нахальная и резкая, как обычно. Дафферу становилось плохо от мысли, что ее смелый характер прямо сейчас ломает эта мерзкая тварь.

Больше всего его душила собственная беспомощность. Даффер должен был быть рядом. Должен был пойти с ней, должен был защитить. Но вместо этого он покорно ушел. Поступил так, как она захотела. И теперь он ждет ее здесь, в безопасности, пока девочку мучают.

От этих мыслей внутри него просыпался зверь, требующий крови. Ожидание убивало Даффера, превращая каждую секунду в пытку. Ему хотелось сорваться с места, разорвать каждого, кто напугал ее, кто сделал ей больно, перевернуть весь этот грязный городок вверх дном, но найти ее.

Резко поднявшись, он заметался вдоль стены. Сидеть уже не мог. Прошел мимо автомата с едой. Его взгляд задержался на сладких батончиках за стеклом. Ее любимых. Со времен

их с Нудл учебы она их хомячила за обе щеки.

Он замер у пыльного зеркала на опорном столбе. Присмотрелся ко своему отражению. Как же бросался в глаза шрам на брови, когда-то оставленный Нудл. А лицо уже обросло густой черной щетиной, которая вот-вот превратится в бороду. Надо бы привести себя в порядок. Но позже. Все позже.

В зеркале отразился необычный человек, прошедший за спиной. Низенький, белоголовый, в крупной мешковатой куртке. Даффер обернулся, провожая его взглядом. Тот прошел мимо железных лавок. Позади незнакомца плавно тянулся роскошный пушистый хвост с черными пятнами. Таких хвостов Даффер еще не видел.

Ирбис. Что на теплом Острове делает снежный барс?

Пушистый гость уверенно прошел в кабинет руководителя. К удивлению парня, там его ждала не только Агата. Он замер, уставившись на белого тигра, сидевшего в черном кресле у самого входа. У обоих при виде друг друга брови удивленно поползли вверх. Блэк резко ткнул в юнца пальцем:

— Я его видел!

— Я тебя тоже помню, — тонким, почти детским голоском ответил ирбис и повернулся к медичке. Подошел, забрав пачку каких-то таблеток, которую ему протянула Агата. — Мы ищем еще одного такого же?

Агата, сидевшая за столом, устало подперла голову ладонью.

— Думаю, вы будете полезны друг другу. Познакомьтесь хоть для приличия.

Барс снова перевел взгляд на Блэка. Тот с нескрываемым любопытством рассматривал гостя: круглолицый, большеглазый, совсем еще мальчик. Короткая небрежная стрижка. Серьезные небесно-голубые глаза. Явно искусственные, ведь у ирбисов от природы они зеленые. Блэк скептически хмыкнул:

— И чем нам может помочь этот малыш? Пацан, ты хоть совершеннолетний?

— Стрэй, — холодно отрезал тот, и в его высоком голосе прорезались стальные нотки. — Глава клана «Тонгва».

Ухмылка Блэка мгновенно сползла с лица. Он ошарашенно откинулся на спинку кресла. Этот подросток — главарь второго клана?

— Блэк, — представился тигр, все еще не веря своим ушам. — Не ожидал, что во главе рейдеров может стоять ребенок.

— Мне девятнадцать, не называй меня ребенком.

— Да ты гонишь, у тебя даже голос не сломался.

— Ирбисы взрослеют позже, — Стрэй равнодушно повел хрупкими плечами, скрытыми под объемной курткой. — У меня есть человек, который поможет тебе в поисках логова Прайда. Есть бойцы, которых я смогу подключить для любого маневра. Но у меня будет одно условие: ты вступаешь в наш клан.

— И к чему меня это обяжет? Грабить караваны и устраивать набеги? Нет, спасибо, я в эти игры не играю.

— Ты не обязан участвовать в набегах. Ты будешь обязан сделать все, чтобы уменьшить влияние Прайда в теневом секторе. Это наша основная задача. И раз ты против Лайона, то цели у нас хоть и отчасти, но совпадают, верно?

Блэк прищурился, разглядывая собеседника:

— Что вообще ирбис забыл на Тройке?

— Такова воля богов, — невозмутимо ответил Стрэй.

Богов? Блэк недоверчиво фыркнул. Но вступать в полемику не стал. Пусть будет так.

— Нам нужно вытащить из их логова моего брата и еще одну знакомую девочку. Твой клан точно поможет в этом?

— Мы поможем с освобождением брата, но вытаскивать кого-то еще будешь только ты. Идет?

Блэк поднялся со своего кресла. Подошел почти вплотную к юному ирбису, заставив его слегка отшатнуться назад. Барс оказался столь невысоким, что едва дышал Блэку в грудь.

Только сейчас, оказавшись в шаге от мальчишки, Блэк уловил шлейф его парфюма и едва сдержал ироничную ухмылку. От Стрэя пахло тяжелым мужским одеколоном с густыми нотами табака и горького дерева. Этот ядреный аромат совершенно не вязался с его ангельским личиком и тонким голоском. Парень явно изо всех сил старался казаться старше и грознее, чем был на самом деле.

Белый хвост Блэка сделал плавный, ленивый полукруг за спиной. Тигр шумно выдохнул и протянул широкую ладонь:

— Лады, главарь. Брата мы вытаскиваем вместе, а с девчонкой я разберусь сам.

Стрэй протянул свою бледную, тонкую руку, которая буквально утонула в широкой ладони тигра, и крепко, совсем не по-детски сжал ее.

— Жду тебя на выходе через десять минут.

Он прошел мимо. Его пушистый хвост изящно взметнулся в воздухе, обдав Блэка новой волной тяжелого одеколона.

Агата, все это время молча наблюдавшая за их сделкой, тяжело вздохнула, как только за ирбисом закрылась дверь:

— Только осторожнее с этим человеком, Блэк. Не лезь к нему в душу. Если он захочет, то сам обо всем расскажет. И это… Береги себя. Помни про «особенность» своей крови. Не лезь в грязь, не контактируй с больными…

— Я помню, — кивнул Блэк. — Лишний раз никуда не лезть, не болеть и не царапаться.

— Умница. Теперь иди.

Файл4: Планы

В помещении пахло сыростью и потом. Лайон расхаживал по бетонному залу среди десятерых наиболее преданных бойцов, заложив массивные руки за спину. Его черный хвост с кисточкой нервно рассекал воздух. Под теплым светом люстры со свечами блестели черные растрепанные волосы. С большого тела свисала расстегнутая старая зеленая армейская куртка.

Уайт сидел на металлическом стуле перед круглым деревянным столом. На лбу сбоку белел широкий пластырь, закрывающий дырку, оставшуюся после внедрения чипа.

Вдруг Лайон остановился, его карие глаза с зелеными вкраплениями хищно сузились. Он повернулся к деревянному столу. Свет от свечей выловил нос, похожий на орлиный клюв и ряд точек пирсинга над правой бровью. На столе — карта Острова с купольным городом посередине. Левая сторона карты — жилая, а правая, по другую сторону города под куполом — мертвая.

— Да этот сектор сам сгинет, — говорил Лайон, — если мы просто подтолкнем его. Но нам не нужны горы трупов. Зачем они нам? Нам нужны живые, чтобы их заражать. Особенно нужны патрули. Власти сдадутся, когда поймут, что их люди заражены. И приползут к нам вымаливать вакцину.

Лайон глянул на Уайта, сидевшего сбоку.

— Но для начала мне нужен твой брат. Поговори с Блэком, Уайт. Уговори его присоединиться. Скажи, что здесь навалом красоток, ждущих, когда он придет и вставит им по самые гланды. И себе одну из моих выбери. Как освободятся — перейдут к вам. Нам от вас двоих отпрыски нужны.

Уайт сглотнул, глядя на свои дрожащие пальцы, впившиеся в край стола. Мысль о Блэке отозвалась тупой болью в голове.

За столом напротив Уайта сидел медик Прайда в замызганном халате. Фикс. Этот ягуар был таким же черным, как Лайон, но гораздо ниже. И гораздо старше, но пока еще без намеков на увядание. Жидкие волосы зачесаны назад. Острые, хищные черты лица делали его похожим на постаревшего лиса, а не ягуара. Он оглядел присутствующих и остановился на Лайоне.

— Хорошо говоришь, вожак, — проворчал Фикс, — но мне нужны формулы, дозировки. Я не ученый, я не смыслю, как готовятся эти вакцины. Мы не можем тупо вливать кровь твоего дружка другим людям. Без записей ебаной медички твой план — просто красивая сказка.

— Да без проблем, — усмехнулся Лайон, блеснув клыками. — Нападем на клинику, ебнем медичку, заберем все, на чем записаны полезные нам данные.

— А если там будет армия?

— Тоже верно, — он обратился к собравшимся. — Есть у нас кто-нибудь, кто там работает?

— Есть, — послышалось со стороны собравшихся.

К ним шагнул человек породы пум. Средний рост, русые волосы, угловатое лицо, мешковатая одежда. Невзрачный паренек. Один из самых слабых, но преданных.

— Подрабатываю там, — сказал он. — Таскаю всякое. Могу помочь.

— Ништяк. И ты, Уайт, — сказал Лайон альбиносу. Тот оглянулся на лидера. — Сходишь, допросишь Агату, с братом заодно поговоришь, и как разберетесь со всем — дадите сигнал, мы подстрахуем, — Лайон снова уставился в карту. — Если поднимется слишком много шума — свалим все на фанатиков из Тонгва.

Лайон оперся ладонями о край стола, вглядываясь в отметку Цитадели.

— Еще нужно решить, как быть с Норфолками. Нам нужна власть над нашим сектором. Отис — фигня, а вот с Биллом труднее. Он из-под защиты Цитадели не выходит. Снять его нужно незаметно, чтобы не поднялась тревога. Сами знаете, что турели центра мокрого места не оставят от того, кто нападет на глав сектора. Думаю заразить Билла. Ждать долго, но помрет точно и на нас подозрений не падет. И самое главное — нужно позаботиться о том, чтобы старика не вылечили. А для этого, опять же, сперва нужно обокрасть Агату.

Вожак Прайда выпрямился во весь свой двухметровый рост.

— С Норфолками мы разберемся, как только получим образец вируса. А когда вирус дойдет до армии, мы отдадим им первую партию вакцины на наших условиях…

Уайт слушал это, а внутри — никаких эмоций. Он лишь робко поглядывал на того паренька, с которым ему придется посотрудничать. В его угловатом, неброском лице не было хищной поступи, свойственной Лайону. Из-под растрепанных русых волос на Уайта смотрели настороженные янтарные глаза.

***

Обвалившийся выступ открывал вид на зал, посреди которого все так же росло дерево. Наверное, дуб. Уайт сидел на полу, не решаясь свесить ноги с третьего этажа. Он слышал тяжелые шаги позади, но значения им не предавал. Не оглянулся и тогда, когда подошедший Лайон обратился к нему.

— Ты все еще переживаешь за брата?

Уайт не поднял головы.

— Я просто… Блэк всегда был рядом, — глухо отозвался Уайт. — Мне сложно привыкнуть.

— Блэк был рядом? — Лайон издал короткий смешок. — Очнись, Уайт. Твой любимый брат держал тебя за дурачка. Он все знал. И молчал.

В груди Уайта заворочалось что-то холодное. Сочувствие глушилось, а вот обида — нет. Обида на Блэка, который почему-то думал, что вправе решать, о чем Уайту стоит знать, а о чем — нет.

— Ты заставишь его открыть глаза. Вы выберете телок по нраву и нарожаете людей, которые никогда не будут служить рексам. Круто же.

Уайт поднял глаза.

— Мне кажется, Блэк не согласится, — произнес Уайт. — Он тебя недолюбливает.

— Ты найдешь нужные слова. А если не найдешь — нам придется убрать Блэка.

Как только Уайт услышал это, голову пронзила вспышка боли. С болезненным стоном белый схватился за голову. Сочувствующе помычав, Лайон сказал краткое «пардон» и ушел, оставив Уайта. Когда боль ушла, он выдохнул и опустил руки.

Раньше одна мысль о том, что брату может грозить опасность, заставила бы Уайта волноваться. Конечно, он не рад, что Блэка придется убить, но понимал, какую угрозу может представлять его брат для плана Лайона. А Блэк упрям, и уж очень любит тот мир под куполом, в котором они жили раньше. Он не пойдет против той системы и Уайту вряд ли даст. И наверняка убьет, если Уайт начнет грозить безопасности того мира своим существованием.

«Ты не захочешь понять», — равнодушно подумал Уайт.

Если Блэк откажется стать частью плана Лайона, если он решит защищать Цитадель и город, встанет на пути у Прайда, Уайту придется его убить. Эта мысль казалась пугающе простой. Никакой ярости, просто следствие того выбора, ко-

торый сделает Блэк. Уайт медленно повернул запястье, глядя на неактивный экран наручников.

Однако он надеялся, что до этого не дойдет. Он попробует уговорить Блэка. Но если брат выберет другую сторону — Уайт нажмет на курок. И ухом не поведет.

Внизу он заметил маленькую группу людей во главе с толстым «дегустатором», которому Лайон доверял подбор девочек в гарем. Один из группы, крупный боец породы тигров, шел сбоку от толстяка и нес на руках новенькую. Ее руки и ноги связаны, тело обмякло, а голова плотно спрятана в грубый холщовый мешок.

Файл5: Новенькая в гареме

Нудл медленно приходила в себя, выплывая из полумрака какой-то загаженной операционной. Запахло антисептиками и гарью. Пошевелиться она не смогла. Сначала она списала это на действие вколотого вещества, но, скосив глаза вбок, заметила грубый кожаный ремень, стянувший запястье. Туловище и щиколотки также были стянуты ремнями. Сама она лежала в кресле с задранными вверх металлическими опорами, делавшими кресло похожим на гинекологическое. Легкий сквозняк гулял по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.